Глава 209, 208. Пиши всю весну и осень, проповедуй миру (еще вторая)

Осенние листья безбрежны, осенний дождь безбрежен, вечность безбрежна.

Дождь ударил в озеро Цзинху, намочил каменные ступени перед порогом, просочился в кабинет и поднял занавеску внутри.

Показалось появление господина.

Мгновение,

Дети в усадьбе тоже выросли.

Первоначально им было по восемь-девять лет, теперь им по восемнадцать-девять лет. Они достигли возраста, когда они полны жизненной силы и становятся новорожденным теленком.

В это время девяносто девять молодых девушек, держа в руках зонтики из масляной бумаги, стояли перед кабинетом и спокойно ждали.

Каждая из них несла мечи на спине, скрытые солдаты с пустыми руками, или миниатюрные и очаровательные, или сильные и грузные, или худые и мрачные, или любвеобильные, или властные, со всеми видами темперамента и всеми видами оружия.

Но все без исключения

все без исключения излучают мощную ауру.

Су Тянь, Ся Цзи, пилюля, учитель и огонь - как они могут быть не сильны?

Кроме того,

у всех есть одна общая черта,

Они держат в руках свиток.

Это одна и та же книга.

Этот свиток фея дала им и попросила переписать.

В левой руке они держали свиток, а в правой - зонтик.

Паттер.

Паттер.

Patter

Дождь падал на поверхность зонта, отскакивал, попадал в щель между камнями перед быстриной, а затем скапливался в выбоинах, образуя пруд.

Девяносто девять человек ждали спокойно, не смея жаловаться, независимо от того, насколько они обычно нетерпеливы, насколько они сумасшедшие, и насколько у каждого из них есть свои собственные личности, все они молча смотрели на путь в Zhaili. Рисунок.

Дождь,

ветер,

Опавшие листья проносились мимо.

Синий шелк и белые волосы на одном конце фигуры смешались и взлетели вверх.

Защелкало.

Ся Чжи отложил перо. Казалось, в это время он заметил появление учеников и спросил: "Вы все скопировали?".

Равномерный голос ответил: "Копируйте!"

"Идите, к людям всего мира, все люди, независимо от того, насколько они высокие или низкие, сильные или слабые, богатые или бедные, могут прийти на копирование, и все могут прийти на практику. Вы остаетесь в каждом месте в течение месяца. Если кто-то сталкивается с чем-то непонятным, неважно, кто это, вы стараетесь научить его.

Пробыв месяц, я поехал в другой город, остановился еще на месяц и вернулся через год, набравшись опыта.

Если есть силы, которые хотят остановить вас, вы должны показать им этот знак. Некоторые из них узнают его. Если они узнают знак, они больше не будут вас останавливать.

Но никогда не раскрывайте источник этой книги и не раскрывайте свою личность.

Хорошо, есть вопросы? "

Фэн Чуаньсюэ опустил голову и тихо прошептал: "Что если кто-то блокирует ради собственных эгоистических желаний, подставляет ради собственного эгоизма, путает аудиторию, называет оленя лошадью и меняет местами черное и белое?"

Ся Цзидао: "Убедительно".

Фэн Чусюэ снова спросил: "А если есть плохие парни, которые выучили его, но используют во зло, а некоторые грубые люди выучили его, но угрожают другим не учить его?".

Ся Цзидао: "Все равно убеждать".

Фэн Чусюэ спросил: "А если я не смогу убедить тебя?".

Ся Цзидао: "Следуй за сердцем".

Фэн Чусюэ спросил: "А если ты вонзишь нож в небо?".

Ся Цзидао ответил: "Я здесь".

Фэн Чусюэ почтительно сказала: "Это учитель".

Он взял в руки нож и рулон и отошел под дождь поздней осени. Сейчас он по-прежнему первый среди девяноста девяти человек, и занимается этим уже десять лет.

Нянь Ин посмотрела на господина Чжайчжуна с красивым лицом и сказала: "Учитель, у меня

тоже есть проблема".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Давай поговорим, Инь Ин".

Нянь Ин сказала: "Учитель, в первой главе тома Ваньфа мир энергичен,

Речь идет о силе крови и истинной ци,

Я тоже многому научился, пока копировал, но я чувствовал, что это настолько обширно и глубоко, что трудно исчерпать все детали. Даже если бы я изучил только одну страницу, этого было бы достаточно, чтобы бешено бегать на сегодняшней арене.

Я думаю, что в мире нет более глубоких упражнений ци-ци, чем это. "

Ее слова достигли сердец учеников.

Все они с сердцем поклонения, так же как, глядя на божественный канон, смотрят на первую главу этой книги.

Сила мира - это, можно сказать, вся сила мира, вся ци, от высокого до глубокого, или мелкого, от глубокого до мелкого, или от мелкого до глубокого, и каждый из этих методов может иметь взаимное порождение и взаимное сдерживание, но никогда не будет недостатков, что лучше, чем Цзянху Не знаю, во сколько раз лучше упражнений, скрытых основными силами в Шанхае.

Нянь Ин сказал: "Итак, учитель, я не понимаю. Почему вы десять лет путешествовали по миру и так легко создали свои уникальные знания?

Как говорится, не проходите мимо легко, вы не для славы, и не для прибыли, для чего вы? "

Ся Цзидао: "Катастрофа наступила. Как учитель, я просто хочу внести свой вклад в этот мир. Я просто надеюсь, что больше людей смогут выжить и стать сильнее. Вот и все."

Нянь Ин сказал: "Тогда почему бы тебе не позволить людям узнать твое имя?".

Ся Цзидао: "Мое сердце не Тяньсинь, но я занимаюсь небесными делами. Я должен долгое время скрывать свое имя.

Вы должны помнить, чтобы люди не узнали моего имени, иначе меня изгонят из дивизии". "

Нянь Инь ошеломлена.

Сейчас она была восьмой среди девяноста девяти человек. После десяти лет тяжелой работы она выиграла один.

С другой стороны, холодный и высокомерный молодой человек фыркнул и спросил, "Почему небо не может делать дела неба?".

Этот юноша - Ду Бай, занявший десятое место десять лет назад и остающийся десятым сейчас.

Ся Цзи закрыл глаза и сказал: "Мир молчит".

Ду Бай спросил: "Небеса и земля молчат? Я думаю, что небеса и земля не благосклонны, но небеса не видят катастрофы, разве они не видят простых людей?"

Ся Цзи не ответил и с улыбкой покачал головой.

Для "небес" в этом мире

Говорить о простых людях?

Один человек - это простые люди.

Кроме того, где простые люди?

Но эти вещи слишком далеки для мира, и никто не поймет, за что он хочет бороться, что делать, какой импульс он хочет создать и какую игру он хочет организовать.

Ду Бай хотел еще что-то спросить, но его оттолкнул толстый мужчина с очень большим телом.

Ду Бай почувствовал, что на него дугой надвигается гора, и пошатнулся, отступив на несколько шагов.

Толстяк был более двух метров ростом, имел длинное тело, пузатый живот, а за спиной у него торчал огромный нож, похожий на топор.

Ду Бай уже собирался рассердиться, но, увидев, кто это, хмыкнул и отпустил его.

Большой толстяк с улыбкой прошел вперед. Ее звали Сюй Линьлин, она была второй среди девяноста девяти человек.

Десять лет назад она была раздавлена ветром и снегом.

Три года назад ее тело начало дико расти, и она стала толстой и крупной, а ее сила тоже сильно возросла. Поднимать руки и ноги - это просто сила слона-дракона, а "Инь Ян и Пять Громов", которые она выбрала в начале, тоже культивировались на высоком уровне, поэтому она, самодовольная, пошла наперегонки с Фэн Чусюэ, готовая занять первое место, а потом ее еще три года подавляли, и она ни разу не смогла победить.

Она честно сказала: "Учитель, учитель".

Ся Цзи посмотрел на нее, улыбнулся и сказал: "Линьлин, ты сказала".

Толстое лицо Сюй Линьлин показало невинность, а затем она сказала: "Учитель, вы можете дать мне больше денег? Я уже год на улице. Я боюсь, что у меня не будет денег на еду".

Ся Цзи громко рассмеялся, поднял руку, достал из сумки для хранения девяносто девять мешочков, которые он давно приготовил, и помахал ими. Девяносто девять мешочков упали всем в руки. Мешочки были тяжелыми, внутри лежало разбитое золото. В них лежали серебряные билеты.

"Этого достаточно?"

Сюй Линьлин посмотрела на него и моргнула, затем ее глаза сузились в линию с улыбкой: "Достаточно, добрый учитель!"

Сказав это, она отступила назад, и рядом с ней никого не было.

Это то же самое, что ветер и снег.

Ся Цзи увидел, что все ученики молчат, и негромко сказал: "Идите, вернитесь в Цзинху через год, и я дам вам вторую главу Книги Ваньфа".

"Учитель!!!"

Ученики повысили голос, склонили головы, поклонились, а затем один за другим выбежали через маленький дворик перед кабинетом.

Немного замаскировавшись, эти ученики надели приготовленные ими маски и накинули серые плащи, подобно тигру из клетки, диким лошадям и диким собакам, которых не узнают их шесть родственников. Короче говоря, они бежали в возбуждении.

Для них этот мир был совершенно новым, любопытным и гораздо более интересным, чем остров в озере.

После того как ученики ушли, Цзи Сюань встал рядом с Ся Цзи.

"Учитель"

Ся Цзидао: "Ты тоже должен идти, твой собственный опыт начался. В этом опыте тебе суждено узнать многих людей, и они наведут тебя на путь, по которому ты должен идти."

На этом пути тебя встретят генерал, Вэнь Шоу, Инь Цзюнь, Национальный учитель.

А потом поведут тебя по дороге судьбы, которая уже давно предначертана.

Он ничего не сказал потом, это не то, что должен говорить императорский учитель, не говоря уже о том, что Цзи Сюань уже понял.

Конечно, Цзи Сюань понял.

Он слегка вздохнул: "Жаль, что я не видел, как родилась вторая глава учителя".

Ся Цзидао: "Ничего страшного".

Цзи Сюань поднял голову, тигр уставился на него.

Ся Цзидао: "Через год ты сможешь скопировать вторую главу в любом месте".

Цзи Сюань поджал губы, все еще не решаясь. Он следовал за Ся Цзи десять лет, объездил всю страну за десять лет, и за сорок лет. Естественно, отношения между ними двумя не могли просто исчезнуть, не говоря уже о том, что он знал об этом. Уйдя, нельзя оглядываться назад.

Таким образом, с этого момента он по-прежнему не в себе, и ему нельзя.

Сердца людей изменчивы. Не то чтобы люди хотели измениться, но ситуация в мире подталкивает вас к изменениям, и вы вынуждены меняться.

Спросите весь мир, сколько людей могут пройти через постоянно меняющееся и остаться такими же, как прежде?

"Учитель!!!"

Глаза Цзи Сюаньху слезились, а тело тигра дрожало, создавая ощущение слез.

Он сделал три шага назад и внезапно упал на колени.

Руки подняты к небу, прижаты к земле,

Поклониться, поклониться,

Дайте большой подарок.

Ся Цзи принял его спокойно, не уклоняясь и не отвечая.

Цзи Сюань склонил голову и тихо спросил: "Учитель, могу ли я получить шанс спросить об одиннадцатом царстве Дзогчен?".

Он спросил не только о шансе, но и о том, что благодаря Великому Совершенству Одиннадцати царств он может прожить пятьсот лет, иначе он прожил бы дольше обычных людей лишь на десятки лет.

Ся Цзи не ответил.

На это и не нужно отвечать.

Невозможно, чтобы представитель аристократической семьи прожил сто лет, даже если он исключительно талантлив, он может полностью перейти на уровень Дзогчен.

Точно так же невозможно, чтобы великий основатель жил вечно.

Небеса даруют ему наибольшую славу, но они же поставили перед ним непреодолимую красную черту. Небеса позволяют ему жить и умереть. Это и есть судьба.

Судьба необратима, ей можно только повиноваться.

Однако она умрет.

Рождается обратное.

Путь послушания и восстания однонаправлен, как люди могут говорить об этом?

Поэтому Ся Цзи просто сказал: "Пойдем".

Цзи Сюань прошептал: "Если я уйду, на этом острове никого не останется. Ань Сюнь скоро выйдет замуж за гения Бай Юнгуаня. Ее сердце сейчас приковано к красивому маленькому даосскому священнику. не придет".

Ся Цзи улыбнулся и спросил, "Это нормально?".

Цзи Сюань опешил и горько улыбнулся: "Я просто боюсь, что учитель будет здесь один, и никто не будет прислуживать".

Оба замолчали.

Поздняя осень быстро превратилась в зиму.

Дождь был холодным и мрачным.

Холодный ветер трепал занавеску, и чай на столе остывал.

долгое время

Цзи Сюань сказал: "Ученик уходит на пенсию".

Закончив говорить, он не поднял глаз, повернулся, снял халат, взял зонт и вышел под дождь.

Ся Цзи не смотрела ему в спину, а подогрела чай на столе и медленно пила его.

Город Синьань - большой город на юге страны.

Из него можно увидеть Восточно-Китайское море на день и ночь на скачках на восток, и, как и в других водных деревнях, в городе Синьань много мостов, который можно считать страной рыбы и риса.

Пользуясь поздней зимой, многие раскрашивающие лодки на озере в городе не знали катастрофы, и все равно слышали голос отчаяния.

В городе Синьань есть три основные секты: Сыфанхуэй, Пиншуймэнь и Ваньлицзун.

Сыфанхуэй - это банда и торговая палата. В ней собираются люди, которые умеют работать кулаками, а в собрании - знаменитый "Сифаньцзинь".

Это мощная техника, связанная с силой крови.

И из-за существования этой техники никто не хочет противостоять Сифанхуй лоб в лоб, потому что Сифанхуй Цзинь может накапливать силу в воздухе, сила удваивается, удар проникает на три дюйма, и нет мертвого угла.

Водяные врата одновременно праведны и злы, хороши в ядах, но их недостаток в том, что они не могут противостоять людям лоб в лоб, просто потому что у них нет уникального метода анализа силы крови и истинной ци.

Сяошуймэнь также пытался обменять яд на деньги и купить его за деньги. Я не знаю, сколько усилий потребовалось для заговора Янмоу, поэтому он изменил немного другую технику.

Ведь какое из этих упражнений не является сокровищем каждой семьи, оно спрятано глубоко, без раскрытия.

Это тоже беспомощно.

Ваньлицзун - верный способ, фехтование хорошо тем, что быстро, а люди в дверях особенно хорошо владеют способом длительного боя, дыхание длится и даже бежит день и ночь, не уставая. Этот метод является секретным методом двери.

Любой ученик, поступающий в Ванлицзун, сначала должен поклониться благовониям и дать ядовитую клятву: "Никогда не раскрывать полпредложения техники, иначе стрела пронзит сердце, и умереть будет невозможно."

После зачисления в учителя в течение трех лет, после завершения проверки характера, можно официально приступать к обучению. Это показывает, насколько ценны учения.

однако,

Сегодняшний город Синьань стал сенсацией.

Потому что таинственный человек в маске пришел в три клуба боевых искусств.

Жители города, практикующие повсюду, и воины - все с любопытством пошли посмотреть.

Ударом кулака таинственный человек сбил с ног мастера Сифанхуэй, сломав Сифан Цзинь.

Ударом ладони ядовитый газ, толкнувший водяные ворота, вызвал у противника прямой обморок.

С помощью меча сломал технику меча Ваньлицзун.

От начала и до конца, свободной рукой.

Сделав все это, таинственный человек оставил пару слов.

Это предложение вызывает у людей подозрения во сне, и в него совершенно невозможно поверить.

Загадочное человечество: "Я останусь в городе на месяц, и завтра на первом этаже гостиницы "Синьань" я буду преподавать высшую практику. Каждый, независимо от статуса, сильный или слабый, богатый или бедный, может прийти, чтобы копировать, учиться и практиковать. Если вы не понимаете, можете спрашивать. Я. Я отвечу на них публично".

После того как таинственный человек произнес эти слова, аудитория затихла, и никто не мог поверить в это.

А на следующий день

Таинственный человек сидел на втором этаже гостиницы Синьань.

Перед ним была разложена первая глава "Книги Ваньфа".

--Энтузиазм в мире.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/52029/2115110